Глава 6

Пин Тин жалко смотрела на свою тарелку. Неожиданно Чу Бэй Цзе не посетил ее в тот день, но она, однако, ожидала, что он придет и уже приготовила для него кучу вопросов.

Молчание было настолько неловким, что даже мисс Хуа посчитала, что Пин Тин ведет себя странно. После обеда она не стала командовать Пин Тин, позволяя той удалиться на покой.

Пин Тин не спала всю прошлую ночь, и, хотя она устала, она все еще не могла успокоиться. Она широко открыла глаза и уставилась в потолок, ее сердце билось как безумное. Она скатилась с постели и выглянула из окна.

Как и ожидалось, за дверью спальни мисс Хуа появился лишний силуэт.

У него была торжественная, таинственная, но все же надменная улыбка, и Пин Тин тихо наблюдала за ним. Сначала она пыталась убедить себя, что он был просто сумасшедшим, но через долгое время решила, что у нее не хватает сердца, чтобы оставить его стоять там в одиночестве.

Чу Бэй Цзе снова собирался стоять всю ночь. Раньше у него была целая гора работы в резиденции герцога Чжэнь-Бэя, и когда он вернется завтра, он должен будет снова работать. Тем не менее, он все равно пришел, и просто стоял там, улыбаясь, думая о том, как мисс играла на цине, об их разговорах.

Он услышал шаги позади него, и обернулся.

– Снова ты?

Пин Тин опустила глаза. В ее руках был стул с кожаной подушкой. Она указала на Чу Бэй Цзе, затем указала на стул.

– Я не устал, мне не нужно сидеть.

Ее глаза, которые были, вероятно, самыми яркими на свете, внезапно стали печальными, пронзив его сердце. Эти глаза заставили его грустить, отвергая ее доброту.

Она смотрела на него с беспокойством, заботой и замешательством, спрятанными в ее глазах. Они бросали ему вызов, пока он, наконец, не сказал.

– Ладно, ладно. Спасибо.

Ее милые глаза внезапно засветились, будто в них были две редких, светящихся жемчужины. Казалось, что лед в сердце Чу Бэй Цзе, растаял, заставляя его чувствовать себя очень уютно, а сидение было хорошим выбором.

Пин Тин увидев, что Чу Бэй Цзе сел, повернулась, чтобы уйти в свою комнату.

Чу Бэй Цзе наблюдал за ней, когда она уходила во внутреннюю часть дома, недоумевая. Но вспомнил свое обещание защищать своего феникса и отвернулся.

Через некоторое время он снова услышал шаги. Чу Бэй Цзе сузил глаза, но не обернулся. Как и ожидалось, Пин Тин вернулась. Она опустила на землю большую тарелку. На тарелке стояли маленькие чашки и кувшин. На ней даже лежали легкие закуски.

– Ты все продумала.

Пин Тин прошла долгий путь, чтобы взять закуски на кухне. Когда она услышала, как он хвалит ее, она не могла не улыбнуться в ответ.

На ее лице медленно расцвела улыбка, однако все было иначе, словно не только ее губы улыбались, но, похоже, каждый дюйм ее лица светился радостью. Чу Бэй Цзе внезапно был ошеломлен, она была поистине прекрасна. Но когда он присмотрелся поближе, то понял, что она была всего лишь немой служанкой с двумя большими глазами, но все же довольно простой.

Он видел портрет мисс Хуа, та была прекрасна.

Пин Тин была окружена лунным светом, а Чу Бэй Цзе выглядел так, будто был немного пьян. Этот мужчина имеет очень сильное ощущение присутствия, даже здесь, в резиденции Хуа. Хотя, возможно, сейчас он и сидит на стуле, его фигура по-прежнему намного выше, всех прочих. Он настоящий мужчина? Когда Пин Тин украдкой еще раз взглянула на него, тихий, раздражающий голос мелькнул в ее мыслях, напоминая о мастере.

«Да, если я сейчас спросила бы его о мастере, он бы ответил? Луна мягкая, а его выражение сильно смягчилось. Наверное, не помешает задать вопрос или два».

Решительное лицо Чу Бэй Цзе вернуло Пин Тин к реальности.

«Как я теперь, могу это сделать? Это же не просто какой-то средний человек, одержимый любовью».

Ее мысли пришли в полный хаос, и она быстро вспомнила о своей подлинной личности.

«Служанка Пин Тин, лгунья Пин Тин».

Она чувствовала себя совершенно бесполезной и гнилой до глубины души. Девушка резко встала и, не заботясь о взгляде Чу Бэй Цзе, вернулась в свою комнату.

Спрятавшись за окном, она снова наблюдала за Чу Бэй Цзе всю ночь.

На следующий день Чу Бэй Цзе исчез.

Но у Пин Тин теперь не спавшей целых две ночи, снова начался кашель. У нее даже была лихорадка, и она сильно заболела.

Мисс Хуа узнав, что она больна, приказала своим людям найти врача. Она спокойно сказала:

– Прими лекарство. Я велю кому-нибудь другому прислуживать мне, так что не смей сегодня покидать эту кровать!

Пин Тин чувствовала себя несколько не в своей тарелке, но понимала, что ее здоровье важно. Она приняла слова мисс Хуа близко к сердцу, приняла лекарство и хорошо поспала.

Когда она проснулась, небо уже было темным.

Мисс Хуа только что закончила обедать и пришла навестить ее.

– Ты действительно проспала целый день, но я сказала бы, что ты выглядишь намного лучше. Твой «Дун Диннань» приходил сегодня, но я не посмела сказать ни слова, поэтому притворилась, что у меня болит горло и отослала его.

Пин Тин ответила:

– Ха, – и поспешно села, встряхнув кровать.

– Не волнуйся, если ты действительно ему нравишься, он придет снова.

Пин Тин была очень расстроена, так как упустила хороший шанс узнать больше о своем мастере. Время быстро шло, и она все еще понятия не имела, когда сможет вернуться в резиденцию герцога Цзин-Аня. Самое главное, чем дольше она оставалась в резиденции Хуа, тем больше ее сердце становилось неуправляемым, словно выходя из-под контроля.

Ей казалось, что она оказалась в зыбучих песках. Было плохо двигаться, но так же плохо оставаться на месте.

Мисс Хуа не знала, о чем она думала, поэтому она предположила, что Пин Тин все еще немного страдает от головной боли. Она сказала своим другим горничным, чтобы те принесли Пин Тин какую-нибудь еду и лекарства, а затем тихо ушла.

В ту ночь Чу Бэй Цзе снова пришел. Он все еще стоял у спальни мисс Хуа, но внимательно прислушивался к своему окружению. Казалось, что фигура немой горничной кружила и кружила вокруг него, но всякий раз, когда он пытался схватить ее, она исчезала. Чу Бэй Цзе был не очень доволен собой.

Разве я здесь не ради защиты своего феникса?

Он чувствовал себя разочарованным, что не был предан человеку, которого любил, но, к сожалению, для него, он просто не мог забыть глаза служанки.

Те блестящие зрачки, которые, казалось, молча передавали тысячу слов.

Он снова услышал шаги, и в его голове поплыла счастливая мелодия. Он нетерпеливо обернулся. Вдруг его лицо помрачнело:

– Что случилось?

Пин Тин делала медленные шаги, будто собиралась рухнуть в любой момент. Чу Бэй Цзе протянул руку, затем схватил ее за запястье, чтобы поддержать ее.

Ее рука была ненормально горячей.

– Ты больна? – Спросил он.

Пин Тин быстро покачала головой, пытаясь скрыть слезы в глазах. Она долгое время была одна, и хотя мисс Хуа, госпожа Хуа и мама Чэнь беспокоились о ней, она никогда не чувствовала себя счастливее, услышав короткий вопрос, который только что задал ей этот мужчина.

Этих двух слов было достаточно, чтобы утешить ее.

Она слабо улыбнулась, и Чу Бэй Цзе увидел ее грустные маленькие ямочки. Это зрелище пленило сердце Чу Бэй Цзе. Он совершенно забыл о своем любимом фениксе. Он бросился вперед и осторожно взял ее на руки.

– Это твоя комната? – Спросил он.

Пин Тин кивнула. Она хотела протестовать, но вместо этого сильно прикусила губу.

Чу Бэй Цзе быстро отнес девушку в ее комнату.

– Давай, отдохни. Уже очень поздно, а ты больна. Разве твоя мисс не следит за тобой? – Он вошел в ее комнату и осторожно положил Пин Тин на кровать.

Он всегда делал то, что хотел, не заботясь о различиях в полах. Он неуклюже устроил Пин Тин в постели, прежде чем выпрямиться.

– Спи. – Он наблюдал как глаза, которые ему нравились, закрылись. Его голос утратил свой обычный оттенок, и то, как он велел Пин Тин заснуть, больше напоминало голос, который он использовал каждый день, чтобы командовать своими солдатами.

Пин Тин, однако, чувствовала в нем только успокоение. Она послушно закрыла глаза, но через некоторое время открыла их.

Чу Бэй Цзе думал о том, чтобы уйти, когда понял, что этот «солдат» не послушал его.

– Закрой глаза, и спи.

Пин Тин внезапно почувствовала удивление, это напомнило ей поддразнивание своего мастера. Она снова открыла глаза и молча посмотрела на Чу Бэй Цзе.

Чу Бэй Цзе внезапно почувствовал, что при встрече с ее взглядом его сердце ускорилось, и чувство, которого он никогда не испытывал прежде, затопило его. Оно было даже приятней, чем удовольствие и экстаз, которые он чувствовал на поле битвы.

Он был не очень доволен этим, потому что, как герцог Чжэнь-Бэй, он побывал во всяких перипетиях и всегда мог получить то, чего желал. ЭКазалось, что одна из его сердечных мышц была порвана, оставив его задыхаться.

Маленькая немая на кровати была, несомненно, красавицей; игнорируя ее лицо, нос и рот. У нее была несравненная элегантность, которой ни у кого больше не было, и это делало ее красивой.

– Закрой глаза. – Чу Бэй Цзе прочистил горло: – Я ухожу.

Пин Тин почувствовала себя сильно разочарованной, но на этот раз она действительно закрыла глаза.

Чу Бэй Цзе был настоящим джентльменом, он действительно вышел.

Другая ночь. Еще тяжелее, чем прошлая, напряженней, чем раньше.

Пин Тин уснула только под утро, и проспала до полудня. Мисс Хуа спеша, прошептала ей на ухо:

– Ты знаешь, кто такой Дун Диннань?

Сердце Пин Тин забилось сильнее.

– Я скажу тебе, он – герцог Чжэнь-Бэй из Дун Линя! Я вчера видела его портрет, но, о Боже, он могущественный герцог Чжэнь-Бэй!

Пин Тин внезапно побледнела, ее тело подвело ее дважды, прежде чем ей удалось с трудом подняться.

Герцог Чжэнь-Бэй? Дун Диннань, тот парень, который ночью сидел на бдении, и тот, кто нес ее, был герцогом Чжэнь-Бэем – герцогом Дун Линя, самым сильным воином Дун Линя, врагом Гуй Лэ и самым страшным противником мастера.

Мисс Хуа, должно быть, думала, что это чудо, и продолжала хвалить Пин Тин. Потом она погладила ее по плечу и сказала:

– Хун, мы как сестры, так что ты поможешь мне, верно?

– А?

– Все просто, я уже послала госпожу Хуа передать письмо герцогу Чжэнь-Бэю. В нем говорится, что мисс Хуа в настоящее время помолвлена, а не свободная женщина. Там говорится, что, если он желает проявить свою власть и отменить мой брак, в будущем будет легче все уладить. – Мисс Хуа выглядела довольной собой: – На этот раз отец не будет возражать против этого, а когда мой брак отменят, я скажу герцогу Чжэнь-Бэю правду. Я даже подарю тебе красивое свадебное платье. О, да! Ты можешь взять мое свадебное платье.

Лицо Пин Тин помрачнело на половине болтовни мисс Хуа.

– Вы что… сошли с ума? Герцог Чжэнь-Бэй намного сильнее, в десять раз сильнее, вашей семьи. Если он узнает, что мы лжем ему, у людей резиденции Хуа будут серьезные проблемы. –

Она все еще была очень больна, поэтому не могла подчеркнуть, насколько это серьезно.

Мисс Хуа не обратила на это внимания:

– Ты ему нравишься. Уверена, он не будет против того, что ты позаимствовала мою личность.

– Это не так! – Пин Тин схватила ее: – Скажи госпоже Хуа не отправлять письмо.

Мисс Хуа немного испугалась, увидев, что Пин Тин так рассердилась. Ее голова опустилась от стыда:

– Но госпожа Хуа только что вернулась, она даже передала мне ответ герцога Чжэнь-Бэя.

– Что он сказал?

– Он сказал, завтра мисс Хуа снова будет свободна.

– Завтра?

Мисс Хуа увидела странное выражение Пин Тин, и надулась.

– Мне нужно практиковать цинь, поговорим с тобой завтра. – Затем она ушла.

Пин Тин некоторое время смотрела в пространство, пока не выстроила события в своей голове.

«Невозможно, герцог Чжэнь-Бэй, он действительно оказался герцогом Чжэнь-Бэем…»

Пин Тин задумалась на мгновение, затем свет вспыхнул в ее глазах, показывая, что она приняла окончательное решение.

«Я все еще не нашла мастера, и не могу застрять здесь безо всякой причины. Что касается резиденции Хуа… удачи».

Ей как-то удалось подняться и собрать вещи. Она чувствовала себя довольно бессердечной, когда думала о том, как добры были люди в резиденции Хуа к ней. Несмотря ни на что, ей все равно придется уйти. Она была в Дун Лине, стране врага, и если бы герцог Чжэнь-Бэй узнал ее подлинную личность, семья Хуа была бы в еще больших неприятностях, чем раньше.

Она, никем не замеченная, прошла через редко используемую заднюю дверь. Именно так, Пин Тин покинула резиденцию Хуа.

В ту ночь она остановилась в ресторане. Вероятно, она привыкла смотреть, как Чу Бэй Цзе стоит на бдении, поэтому не могла заснуть, позволяя своим мыслям мучить ее всю ночь на пролет.

Что было действительно тревожным – ее кашель становился все хуже. Один кашель за другим, без признаков улучшения.

На следующий день город был очень тих. Она была слишком больна, чтобы выйти на улицу, поэтому спросила одного из работников о том, что происходило снаружи, но, видимо, ничего примечательного не случилось.

Она прокашляла всю ночь. Утром третьего дня работник принес ей немного горячей воды.

– Кое-что большое случилось прошлой ночью! Богатая семья Хуа чем-то разгневала герцога Чжэнь-Бэя так, что он приказал их всех обезглавить.

Пин Тин внезапно насторожилась, но старалась не выглядеть слишком заинтересованной.

– Что? Все они должны быть обезглавлены?

– Я не знаю, что заставило герцога Чжэнь-Бэя так рассердиться. – Рабочий вздохнул: – Семья Хуа, должно быть, сделала что-то очень постыдное, чтобы заслужить нечто подобное. Наш герцог Чжэнь-Бэй на самом деле очень добрый.

Пин Тин не слышала последних двух комментариев. Она предполагала, что Чу Бэй Цзе очень рассердится, но не ожидала, что он приговорит стольких людей к смерти.

Сильное, но упрямое лицо Чу Бэй Цзе мелькнуло в ее голове, и она закрыла глаза. Да, она всегда знала, что ему нельзя доверять. Он может быть джентльменом, но когда дело доходило до войны, он был самым кровавым демоном. Пин Тин слышал о жестокости герцога Чжэнь-Бэя, а крови, пролитой солдатами Гуй Лэ, было более чем достаточно, чтобы течь рекой.

«Он собирается убить всех людей в резиденции Хуа?» Пин Тин уставилась на стол и стул перед собой, которые медленно размыло слезами. Она покачала головой. «Ни за что...»

Даже если бы герцог Чжэнь-Бэй уничтожил бы десять больших семей, вроде семьи Хуа, люди Дун Линя ничуть не возражали.

Господин Хуа, мисс Хуа, госпожа Хуа, мама Чэнь, Жо'эр, Цзы Хуа... головы всех этих людей будут отрублены, оставив кровавое месиво. Грудь Пин Тин напряглась, будто ее должно было

стошнить.

«Нет, я не могу просто сидеть и смотреть, как они умирают». Она ухватилась за края кровати и медленно поднялась.

Резиденция герцога Чжэнь-Бэя была еще более внушительной, чем обычно, два ряда охранников стояли снаружи. Служанки, прислуживающие внутри, ходили на цыпочках, и если у кого-то першило в горле, они должны были втихую отправиться куда-нибудь подальше от герцога и откашляться там.

Даже Чу Мо Жан, который обычно был таким спокойным, потел, стоя в его кабинете.

Чу Бэй Цзе поднял глаза от официальных документов:

– Тебе жарко?

– Нет.

– Тогда вытри пот с лица.

– Да.

Чу Бэй Цзе не был так взволнован, как предполагала Пин Тин.

Два дня назад он договорился с экономкой мисс Хуа, отменить помолвку мисс. Он всю ночь готовился к встрече с мисс, но когда снова посетил ее и услышал от нее правду, он не закатывал глаз, не накричал на них и даже не вышел из себя. Некоторое время он постоял перед комнатой Пин Тин, а затем ушел.

Тогда мисс Хуа думала, что опасность уже миновала. Она невинно улыбнулась экономке и сказала:

– Ну, я была права, не так ли? Герцог Чжэнь-Бэй – действительно добрый человек, Хун волновалась без причины.

Вернувшись в резиденцию, Чу Бэй Цзе сел, медленно потягивая чашку горячего чая. Чу Мо Жан стоял сбоку, пытаясь сдержать дыхание, потому что знал, что его мастер вышел за грань. Он был очень зол.

Как и ожидалось, после чашки горячего чая он тихо приказал:

– Завтра, на закате, казните всю семью Хуа перед моей резиденцией.

Наконец, услышав голос Чу Бэй Цзе, Чу Мо Жан облегченно вздохнул.

– Да.

– Не пропустите никого, даже собак, – добавил Чу Бэй Цзе.

Сейчас солнце уже садилось. Все члены резиденции Хуа были связаны и плакали. Лезвие гильотины было заточено, будто ожидая команды герцога Чжэнь-Бэя, перерезать гладкую шею жертвы.

– Герцог, – Чу Мо Жан посмотрел на небо: – Время пришло.

– Пора? – Чу Бэй Цзе огляделся, было неестественно тихо. Он посмотрел на небо, но чуда, на которое он надеялся, не произошло. Его лицо стало каменным, и на нем появилась необычайно кровожадная усмешка. – Казните их.

Но прежде чем его слова могли быть услышаны, их сменила мягкая музыка. Роскошный звук отозвался от стен герцогской резиденции, через окна, в уши Чу Бэй Цзе.

Когда случаются беды,

найдутся герои…

Когда есть герои,

будут прекрасные женщины…

оказавшиеся в беде,

оказавшиеся в беде…

Она звучало слабо, но это определенно была недавняя песня. Он не мог не улыбнуться теплым и приятным тонам…

Если будут солдаты,

будет слава;

если будет слава,

то будет обман;

солдаты знают обман,

солдаты знают обман…

Звук циня был очень приятным для слуха. Время от времени он был так же тонок, как паутинка, в другой раз был похож на парящую, высоко в облаках, птицу, а то летел низко, чуть выше заросших травой равнин внизу.

Уголки рта Чу Бэй Цзе поднялись.

Чу Мо Жан был слишком поражен изумительным звуком и только сейчас вспомнил, что забыл передать распоряжение мастера. Но он вдруг услышал, как Чу Бэй Цзе сказал:

– Не убивай их пока. Приведи девушку, которая играет на цине в мою резиденцию.

– Да!

Вскоре глаза Чу Бэй Цзе приземлились на чернильно-черные зрачки, которые он любил, но в то же время ненавидел.

На этот раз ее глаза были приручены им – не сердитые, не озорные, не испуганные и даже не радостные. Пин Тин просто посмотрела на него и смиренно поклонилась.

– Я здесь, герцог.

Чу Бэй Цзе удивился, услышав знакомый голос из-за жалюзи. Он поджал губы.

Сузив на нее глаза, он сказал:

– Сегодня мое восприятие жизни, похоже, расширилось. Ты мисс, но служанка. Ты немая, но можешь петь. Если есть что-то еще, что ты умеешь делать, позволь мне узнать.

Голос герцога Чжэнь-Бэя был угрожающим, чего обычно хватало, чтобы храбрейшие воины тряслись от страха, но она не сердилась и не боялась.

Пин Тин улыбнулась, притворяясь, больной:

– Герцог сердится?

Чу Бэй Цзе холодно фыркнул, задав вместо этого вопрос:

– Я полагаю, что ты полностью осознаешь значение «солдаты знают обман» – иногда обман приводит к победе, обман может также привести к катастрофическому провалу?

– Победитель всегда решает судьбу побежденных, – лицо Пин Тин стало серьезным, и она вздохнула: – Раз так, тогда смело накажите меня, герцог.

Она склонила голову.

Чу Бэй Цзе тайно улыбнулся ее склоненной голове. Он схватил нефритовый кулон на столе и медленно протянул его.

– Я знаю, что ты имеешь в виду, ты не хочешь, чтобы семья Хуа была уничтожена. Я думаю, что у тебя весьма хорошая совесть для служанки. Хорошо, я на этот раз прощу семью Хуа, но… – он подумал и холодно сказал. – Ты должна остаться здесь.

– Остаться в резиденции герцога и служить ему?

Чу Бэй Цзе задумался:

– Или ты планируешь стать моей герцогиней или кем-то вроде того?

Без единого слова, она медленно поклонилась ему.

Примечания к переводу (анлейт):

Черные глаза: в некоторых частях Китая считается, что чем они темнее, тем лучше. Но обычно это просто «очень темно-коричневый», который похож на зрачки в тени. Предполагает, что он скорее похож на обсидиан, потому что он настолько темный, что отражает крошечные частички света.

Брак: В Китае традиционная одежда обычно красная. Сюда входят большинство восточных стран, таких как Индия и Пакистан.

Настоящий мужчина: Говорят, что мужчины лучше, если они джентльмены (вежливые и т. д.), и хорошо образованные и сильные.

http://tl.rulate.ru/book/8939/487757